

В. И. Шатько, В. Б. Василевский

ИСКАЖЕНИЕ ПРИЧИН НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАБОТАХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

Факт неприкрытой агрессии со стороны фашистской Германии был юридически установлен международным Нюрнбергским трибуналом. Решения и приговоры этого трибунала признаны государствами всего мира. Несмотря на это, в ряде новых книг, статей, в телефильмах, в передачах и публикациях СМИ продолжается муссирование ложной версии о виновности Советского Союза в развязывании Второй мировой войны, о превентивном, вынужденном характере гитлеровского нападения на СССР в 1941 г.

Начало Второй мировой войны и вероломный удар фашистской Германии по СССР – уже свершившийся исторический факт, но о совершенной гитлеровской армией агрессии мало кто вспоминает. Зато лжеисторики с удивительным рвением ищут признаки виновности Советского Союза в развязывании войны.

Как известно, эту версию для оправдания придумали Гитлер и Геббельс. Позднейшие ее приверженцы (В. Резун, И. Бунич, Б. Соколов, Э. Радзинский, В. Бешанов, М. Солонин и др.) ничего нового к ней не добавили, а только пересказывают на разные лады всю ту же старую сказку.

Ни один разумный исследователь и историк, изучавший события 1941 г., ни одного доказательства, подтверждавшего бы гитлеровскую версию, не привел и не может привести. Ссылаются обычно на высказывания руководителей СССР о мировой революции, расширении сферы социализма. Выдается за агрессивные намерения и все, что делалось в нашей стране для укрепления обороны. А то, что пишут и говорят псевдоисторики, сплошь построено на фальсификации исторических фактов, искажении смысла отдельных высказываний в расчете на неосведомленных людей. Так, например, в книге Резуна «Ледокол» делается ссылка на книгу генерала армии С. П. Иванова «Начальный период войны (по опыту второй мировой войны)». Резун приводит следующую выдержку из нее: «Немецко-фашистскому командованию буквально в последние две недели удалось упредить наши войска». Автор «Ледокола» зацепился за слово «упредить». Но в упомянутой книге речь идет о том, что немецко-фашистские войска упредили советские войска в приведении их в боевую готовность, в завершении развертывания для занятия обороны, а не об упреждении перехода в наступление. Но Резун все переиначивает на свой лад. Далее генерал Иванов пишет: «И. В. Сталин, стремясь оттянуть военное столкновение с гитлеровской Германией, не давал согласия на приведение приграничных округов в боевую готовность, считая, что этот шаг может быть использован фашистскими правителями как предлог для войны» [1]. Аналогичную точку зрения высказывали Г. К. Жуков, А. М. Василевский другие выдающиеся полководцы. Однако Резун все это умышленно опускает.

Точно так же он цитирует английского военного историка Б. Лиддела-Гарта, сознательно «не замечая» следующие его слова, которые опровергают утверждения автора «Ледокола»: «Своих генералов Гитлер пичкал сообщениями, будто русские готовятся к нападению, которое необходимо срочно упредить. После перехода границы немецкие генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений и поняли, что фюрер их обманул» [2]. Это же совершенно противоположное тому, о чем пишет Резун. Таким же образом искажены высказывания и других авторов.

Резун ссылается на воспоминания из книги маршала Рокоссовского, где описывается, как он, будучи командиром 9-го мехкорпуса, в начале войны вскрыл «красный пакет» и, как говорит Резун, «о том, что нужно делать, если на нас нападут, там не было ни слова... И если в нем не говорится об обороне, тогда — о чем...», — восклицает Резун и делает вывод: «о нападении». Нетрудно заметить, Резун искажает смысл сказанного полководцем. В мемуарах Рокоссовского «Солдатский долг» можно прочитать: «В пакете имелась директива, в которой указывалось о немедленном приведении корпуса в боевую готовность и выступлении в направлении Ровно, Луцк» [3]. Однако никакой странности в том нет. По-настоящему грамотный в военном отношении человек понимает, что корпусу, находящемуся в резерве, невозможно заранее определить конкретную боевую задачу. Он должен выдвинуться в определенный район, где ему в зависимости от обстановки уточняется задача.

Вообще в обращении с первоисточниками фальсификаторы истории как бы неумышленно допускают много вольностей. Достаточно интересные книги пишет, например, И. Бунич. В ряде случаев он ссылается на некие документы, но не указывает, откуда они взяты. А без этого трудно судить о достоверности исторических фактов. Тем более, когда доверие к автору подрывается приведенными им сведениями и утверждениями, несостоятельность и ошибочность которых очевидна даже без сверки с архивами. Так, Бунич пишет об операции «Гроза», которой просто не существовало, и поэтому Сталин не мог ее 16 мая 1941 г. утверждать [4]. «Грозой» был назван условный сигнал для введения в действие плана мобилизации.

Эдвард Радзинский ссылается на Полевой устав 1939 г. и приводит выдержку: «Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий»: Но отбрасывает одну деталь. Ведь полная цитата начиналась бы со слов: «Если враг навяжет нам войну, Рабоче-крестьянская Красная Армия будет...» [5]. Казалось бы, зачем такие голые выхватывания фраз? А затем, что обязательно нужно доказать: готовилось советское нападение, сорванное германским упреждающим ударом.

Но, если верить историческим фактам, Гитлер и военное командование Германии не ждали никакого нападения со стороны СССР. Гитлер на секретном совещании в узком кругу руководящего состава вермахта 14 августа 1939 г. высказал мнение, что «Россия не собирается таскать каштаны из огня для Англии и кормить ее, а обязательно уклонится от войны». На совещании 22 июля 1940 г. он опять подтверждает, что «русские не хотят войны» [6]. А 31 июля 1940 г. фюрер впервые официально сообщил высшему генералитету о своем замысле развязать войну против Советского Союза. В этот день генерал Гальдер, начальник генерального штаба германских сухопутных войск, записывает первые исходные данные о плане нападения: «Начало (военной кампании) – май 1941 года. Продолжительность операции – 5 месяцев. Было бы лучше начать в этом году, однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель – уничтожение жизненной силы России». И далее Гальдер в своих дневниках многократно замечает, что «Россия сделает все, чтобы избежать войны», тем самым подчеркивает отсутствие подготовки к наступлению со стороны Красной армии [7].

Оценка предполагаемых оборонительных действий Красной армии в начальном периоде войны содержится во многих донесениях германского посла и военного атташе в Москве. В частности, 7 июня 1941 г. посол сообщал в Берлин, что все наблюдения подтверждают – Сталин и Молотов делают все, чтобы избежать конфликта с Германией.

Об этом же говорится в разведсводке № 5 от 13 июня 1941 г. (за неделю до начала агрессии) генштаба сухопутных войск Германии:... «со стороны русских... как и прежде ожидаются оборонительные действия» [4]. При этом следует понимать, что разведсводки носят совершенно секретный характер и составляются для реальной оценки обстановки, а не для пропаганды и введения в заблуждение общественного мнения. В них никогда никто не будет писать, что противник собирается обороняться, если он в действи-

тельности планирует наступать. В связи с этим генерал Гальдер в своем дневнике 22 марта 1941 г. записал: «Я не верю в вероятность инициативы со стороны русских» [7]. Примерно в таком же духе высказывался и генерал-фельдмаршал фон Рундштедт [9].

Немецкий историк Иоганес Цукерторт справедливо отмечал, что «гитлеровская выдумка о превентивной войне преследовала две цели; во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую-то видимость морального оправдания, во-вторых, спекулируя на антикоммунизме, попытаться привлечь на свою сторону западные державы к качеству союзников для разбойничьего похода на Восток» [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что как бы ни вел себя Советский Союз, что бы он ни делал, нападение против него все равно бы состоялось. И никаких «поводов», на которые ссылаются фальсификаторы истории, Гитлеру не требовалось.

К войне с советским государством фашистская Германия готовилась долго и тщательно. По существу кампании против Польши, Франции и других европейских государств явились подготовительными этапами к решающей схватке с Советским Союзом. «Мы сможем выступить против России, – говорил Гитлер на совещании с руководящим составом вооруженных сил 23 ноября 1939 года, – лишь после того, как освободимся на Западе» [1]. Окончательное решение о нападении на Советский Союз было принято еще в июле 1940 года, вскоре после капитуляции Франции. Тогда же Гитлер заявил: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше» [6].

Эта мысль еще более четко была выражена в директиве № 21 (план «Барбаросса»), подписанной Гитлером 18 декабря 1940 года. Она начиналась словами: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии» [1]. То есть бесповоротное решение об агрессии против Советского Союза принято Гитлером задолго до начала войны. А с февраля 1941 началась переброска немецких войск к западным границам Советского Союза.

В целом в истории Советского Союза, как отмечал бывший президент Академии военных наук Российской Федерации генерал-армии М. А. Гареев, были разные страницы, в том числе и требующие сугубо критического рассмотрения. «Как призывал один российский историк, неплохо бы более основательно вытрясти все исторические ковры. Может быть, это и надо сделать. Но необязательно всю пыль высыпать исключительно на свои головы. Надо что-то оставить и для фашистов, развязавших эту войну, и тех подпевал и трусов, кто этому действительно способствовал в активной или пассивной форме. И делать это нужно обязательно и постоянно, особенно среди молодого поколения» [10].

Как в годы войны, так и сейчас найдутся те, кто будет защищать свою землю от нападения захватчиков, и те, кто, отсидевшись вдали от фронта, будут писать военную историю по заказу. Поэтому истинные исторические факты и военные события нужно знать, чтобы давать решительный отпор фальсификаторам истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов, С. П.* Начальный период войны / С. П. Иванов. – М. : Воениздат, 1972.
2. *Лиддел-Гарт, Б.* Стратегия непрямых действий / Б. Лиддел-Гарт. – М. : АСТ, 1999.
3. *Рокоссовский, К. К.* Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М. : Воениздат, 1984.
4. *Бунич, И.* Операция «Гроза». Ошибка Сталина / И. Бунич. – М. : Яуза, 2004.
5. Полевой устав пехоты Красной Армии. – М. : Госвоениздат Наркомата Обороны Союза ССР, 1939.
6. *Ржешевский, О. А.* Война и история / О. А. Ржешевский. – М. : Мысль, 1984.
7. *Гальдер, Ф.* Военный дневник / Ф. Гальдер. – М. : Аст; 2002.
8. *Лиддел-Гарт, Б.* Стратегия непрямых действий / Б. Лиддел-Гарт. – М. : АСТ, 1999
9. Мировая война. Взгляд побежденных. – М. : АСТ, 2001.
10. *Гареев, М. А.* Сражения на военно-историческом фронте: сб. ст. / М. А. Гареев. – М. : Инсан, 2008.